

КАКОЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХОТЯТ ВИДЕТЬ РОССИЮ?

Кирилл Танаев

Кирилл Танаев — генеральный директор Фонда эффективной политики (ФЭП)

Прямого и однозначного ответа на вопрос, какой на постсоветском пространстве хотят видеть Россию, пожалуй, нет. Любая постсоветская страна продемонстрирует целый спектр совершенно различных ответов на этот вопрос — по большей части в зависимости от места отвечающего в политической и социальной иерархии.

Вряд ли ошибусь, если скажу, что **представители властных кругов и связанных с ними бизнесов во всех постсоветских странах — что бы они при этом публично ни говорили! — предпочли бы видеть Россию слабой.** Экономически отсталой и несовременной. Раздираемой политическими и межнациональными противоречиями и конфликтами, коррумпированной, конфронтирующей с США и Европой. Желательно с остро стоящими проблемами территориальной целостности.

Только рядом с такой Россией они могут вполне пристойно выглядеть в глазах собственных элит и граждан и при этом откладывать решение системных проблем собственных обществ, экономик, политических устройств до «лучших времен». Только рядом с такой Россией они могут продолжать многовекторный эквilibр между Европой, Штатами, Китаем, Тур-

цией, Польшей, той же Россией, пытаясь отыграть копеечку или торговую преференцию для близлежащих бизнесов и бизнесочков.

Только рядом с такой Россией они могут оправдывать свою недееспособность и глубокий провинциализм.

Смертельный испуг постсоветских элит перед лицом внезапно решительной России и ее лидеров в августе 2008 — отсюда родом.

Конечно, специфика каждой конкретной страны добавит к этой картинке подробностей, но сути не изменит.

А народ везде думает более-менее об одном. Опросы достаточно точно фиксируют эти настроения и чаяния.

63,9 процента украинцев хотели бы видеть Украину и Россию независимыми, но дружественными государствами, с открытыми границами, без виз и таможен. 60 процентов жителей Белоруссии выступают за дальнейшее сближение наших двух стран и считают приоритетным развитие экономических отношений. Примерно такие же цифры показывают опросы в Молдавии. В Киргизии так считает 93 процента населения.

Народ считает так, однако голосует на выборах, раз за разом наделяя властью все тех же политиков, с теми же родовыми травмами в отношении России.

Однако **принципиально благоприятное отношение к России народов бывшего СССР остается важнейшим и по-прежнему совершенно не используемым ресурсом российской политики** на постсоветском пространстве.

В последние годы на постсоветском пространстве проявился еще один взгляд на Россию. Он неразрывно связан с глубочайшим разочарованием активной части населения постсоветских стран в стратегическом

курсе, которым двигались эти страны последние восемнадцать лет. Тотальный провал «цветных проектов», результаты последних выборов в Латвии и Литве, массовые политические настроения на Украине, смутное брожение в среде «протосреднего» класса центральноазиатских стран — красноречивые индикаторы существенно меняющихся общественных настроений и ожиданий.

Ожиданий, в немалой степени обращенных к России.

Их носителями в значительной степени являются люди, по своему социальному статусу, возрасту и жизненным установкам очень близкие к тем, к кому обращается президент Медведев, говоря о модернизации в России.

Когда Медведев говорит о новой экономике, «умной экономике», основанной на интеллектуальном превосходстве и производстве уникальных знаний, о необходимости модернизации политической и социальной систем, то его очень внимательно слушают не только в нашей стране.

Потому что у многих живущих в самых разных постсоветских странах представителей нового поколения очень простой ответ на вопрос «Какой бы вы хотели видеть Россию?».

Они хотели бы видеть ее в качестве примера и ориентира, наблюдая за опытом которой можно было бы готовить и совершать модернизационные рывки в своих странах, из своей собственной удушающей архаики.

Однако для того, чтобы этим надеждам и ожиданиям было суждено сбыться, начать модернизироваться и становиться современной должна Россия.

Мяч на нашей стороне. ■